

Научная статья

УДК 332.1; 314.07

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-226-232>

EDN: <https://elibrary.ru/DEQPFG>

НИОН: 2007-0083-4/25-753

MOSURED: 77/27-005-2025-04-953

Региональная демография: анализ состояния и мер поддержки рождаемости

Федор Георгиевич Мышко¹, Адилья Камильевна Бикманова²

^{1,2} Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ fg_myshko@guu.ru

² bikmanova.adilya@mail.ru

Аннотация. Представлен комплексный анализ региональных демографических программ, направленных на стимулирование рождаемости в субъектах Российской Федерации. На основе статистических данных, в статье выявляются значительная дифференциация суммарного коэффициента рождаемости по федеральным округам, выделяя регионы с наиболее выраженным демографическим спадом. Исследование включает критическую оценку действующих мер поддержки, вскрывая их ключевой недостаток – ориентацию преимущественно на материальные механизмы и многодетные семьи, в то время как потребности молодых, студенческих и сельских семей часто остаются без должного внимания. Особое внимание уделяется проблемам сельских территорий, где низкая рождаемость усугубляется недостатком социальной инфраструктуры и транспортной доступности. Подчеркивается необходимость пересмотра возрастного критерия для «молодой семьи», поддержки студенческих семей через создание комнат матери и ребенка в вузах, а также развития доступного жилищного кредитования. В качестве нового мотивационного фактора рассматривается поощрение «прародительского труда» – вовлечения бабушек и дедушек в воспитание внуков. Делается вывод о необходимости перехода от типовых мер к адресным, комплексным подходам, учитывающим региональную специфику и направленным на формирование устойчивых семейных ценностей и повышение качества жизни.

Ключевые слова: региональная демография, рождаемость, демографическая политика, региональные программы, социальная поддержка, сельская местность, студенческие семьи, молодые семьи, материнский капитал, жилищные условия, прародительский труд, суммарный коэффициент рождаемости, дифференциация регионов

Для цитирования: Мышко Ф. Г., Бикманова А. К. Региональная демография: анализ состояния и мер поддержки рождаемости // Криминологический журнал. 2025. № 4. С. 226–232. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-226-232>. EDN: DEQPFG.

Original article

Regional demography: analysis of the state and measures to support fertility

Fyodor G. Myshko¹, Adilya K. Bikmanova²

^{1,2} State University of Management, Moscow, Russia

¹ fg_myshko@guu.ru

² bikmanova.adilya@mail.ru

Abstract. Presents a comprehensive analysis of regional demographic programs aimed at stimulating fertility in the constituent entities of the Russian Federation. Based on statistical data, the article reveals a significant differentiation of the total fertility rate by federal districts, highlighting the regions with the most pronounced demographic decline. The study includes a critical assessment of existing support measures, revealing their key drawback – focusing mainly on material mechanisms and large families, while the needs of young, student and rural families are often left without due

© Мышко Ф. Г., Бикманова А. К., 2025

attention. Special attention is paid to the problems of rural areas, where low birth rates are exacerbated by a lack of social infrastructure and transport accessibility. The need to revise the age criterion for the «young family», support student families through the creation of mother and child rooms in universities, as well as the development of affordable housing loans is emphasized. The encouragement of «ancestral labor» – the involvement of grandparents in the upbringing of grandchildren – is considered as a new motivational factor. It is concluded that there is a need to move from standard measures to targeted, integrated approaches that take into account regional specifics and are aimed at forming sustainable family values and improving the quality of life.

Keywords: regional demography, birth rate, demographic policy, regional programs, social support, rural areas, student families, young families, maternity capital, housing conditions, ancestral labor, total fertility rate, regional differentiation

For citation: Myshko F. G., Bikmanova A. K. Regional demography: analysis of the state and measures to support fertility. *Criminological Journal*. 2025;(4):226–232. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-226-232>. EDN: DEQPGF.

Введение.

Текущая демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется устойчивой глобальной тенденцией снижения суммарного коэффициента рождаемости, характерной для развитых стран, что в свою очередь ведет к увеличению доли пожилых людей, уменьшению доли молодежи и, как следствие, уменьшению численности рабочей силы. Прогнозируется, что ежегодная смертность будет превышать ежегодную рождаемость, а будущий рост населения может быть обеспечен за счет чистой иммиграции.

Как следует из доклада Фонда ООН в области народонаселения «THE REAL FERTILITY CRISIS»¹, национальные правительства исходят из типового «заблуждения о рождаемости» – предположения, что молодые люди больше не хотят детей или, по крайней мере, хотят их не так много, как раньше. Однако результаты приведенного исследования, изложенные в докладе Фонда ООН в области народонаселения, свидетельствуют о том, что финансовые ограничения, безработица или неуверенность в работе, жилищные проблемы являются ведущими факторами, влияющими на желаемое количество детей.

В Российской Федерации с 2007 г. осуществляется постоянное совершенствование институциональных условий, способствующих формированию брачных отношений и стимулированию деторождения (первых, вторых, третьих и последующих детей).

Тем не менее, регистрируемая ежегодная тенденция снижения суммарного коэффициента рождаемости может свидетельствовать о том, что принимаемые меры не могут в полной мере повысить суммарный коэффициент рождаемости и достичь его роста, а лишь замедляют его стремительное падение, наблюдаемое в других развитых странах. Постоянное снижение рождаемости имеет долгосрочные последствия.

Исследование. Региональная рождаемость в цифрах.

¹ THE REAL FERTILITY CRISIS // URL: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/swp25-layout-en-v250609-web.pdf>

С 2023 г. субъектами Российской Федерации утверждены региональные программы повышения рождаемости, сформированные на основе анализа демографического потенциала субъекта, половозрастного состава населения, национальной, социокультурной специфики региона. С 2025 г. региональные программы, в которых по итогам 2023 г. суммарный коэффициент рождаемости имеет значение ниже общероссийского уровня, подлежат софинансированию из федерального бюджета.

В Центральном федеральном округе ниже общероссийского уровня суммарный коэффициент рождаемости отмечается в:

- Белгородской области (2023 – 1,123; 2024 – 1,073);
- Брянской области (2023 – 1,19; 2024 – 1,132);
- Владимирской области (2023 – 1,147; 2024 – 1,138);
- Воронежской области (2023 – 1,222; 2024 – 1,211);
- Ивановской области (2023 – 1,346; 2024 – 1,305);
- Калужской области (2023 – 1,339; 2024 – 1,333);
- Курской области (2023 – 1,262; 2024 – 1,236);
- Липецкой области (2023 – 1,233; 2024 – 1,173);
- Московской области (2023 – 1,352; 2024 – 1,34);
- Орловской области (2023 – 1,171; 2024 – 1,176);
- Рязанской области (2023 – 1,104; 2024 – 1,118);
- Смоленской области (2023 – 1,033; 2024 – 1,043);
- Тамбовской области (2023 – 1,207; 2024 – 1,157);
- Тверской области (2023 – 1,278; 2024 – 1,252);
- Тульской области (2023 – 1,179; 2024 – 1,128);
- Ярославской области (2023 – 1,316; 2024 – 1,275).

В Северо-западном федеральном округе снижение суммарного коэффициента рождаемости ниже обще-

российского уровня отмечено в следующих субъектах Российской Федерации:

- Вологодская область (2023 – 1,391; 2024 – 1,332);
- Калининградская область (2023 – 1,183; 2024 – 1,207);
- Ленинградская область (2023 – 0,88; 2024 – 0,888);
- Мурманская область (2023 – 1,451; 2024 – 1,395);
- Новгородская область (2023 – 1,257; 2024 – 1,275);
- Псковская область (2023 – 1,305; 2024 – 1,285);
- Город Санкт-Петербург город федерального значения (2023 – 1,257; 2024 – 1,253);
- в Мурманской области СКФ в 2023 г. был выше среднероссийского, в 2024 г. снизился до 1,395.

В Южном федеральном округе снижение суммарного коэффициента рождаемости ниже общероссийского уровня зарегистрировано в:

- Республике Адыгея (Адыгея) (2023 – 1,346; 2024 – 1,379);
- Республике Калмыкия (2023 – 1,443; 2024 – 1,273);
- Волгоградской области (2023 – 1,119; 2024 – 1,117);
- Ростовской области (2023 – 1,272; 2024 – 1,297);
- в городе федерального значения Севастополе (2023 – 0,976; 2024 – 0,995).

В Северо-Кавказском федеральном округе только в двух субъектах Российской Федерации снижение суммарного коэффициента рождаемости ниже общероссийского уровня:

- Карачаево-Черкесская Республика (2023 – 1,34; 2024 – 1,335);
- Ставропольский край (2023 – 1,297; 2024 – 1,26).

В Приволжском федеральном округе снижение суммарного коэффициента рождаемости отмечено в:

- Республике Башкортостан (2023 – 1,414; 2024 – 1,352);
- Республика Марий Эл (2023 – 1,381; 2024 – 1,318);
- Республика Мордовия (2023 – 1,047; 2024 – 0,998);
- Удмуртской Республике (2023 – 1,399; 2024 – 1,343);
- Чувашской Республике – Чувашии (2023 – 1,402; 2024 – 1,359);
- Нижегородской области (2023 – 1,309; 2024 – 1,28).

В Уральском федеральном округе суммарные коэффициенты рождаемости субъектов Российской Федерации выше общероссийского уровня.

В Сибирском федеральном округе только в двух субъектах Российской Федерации в:

- Алтайском крае (2023 – 1,305; 2024 – 1,236);
- Кемеровской области – Кузбассе (2023 – 1,221; 2024 – 1,164) суммарный коэффициент рождаемости ниже общероссийского.

В Дальневосточном федеральном округе суммарный коэффициент рождаемости ниже общероссийского уровня отмечен в:

- Магаданской области (2023 – 1,34; 2024 – 1,241);
- Еврейской автономной области (2023 – 1,559; 2024 – 1,342).

Исследование региональных программ повышение рождаемости

Снижение рождаемости – это характерная тенденция для большинства субъектов Российской Федерации. Особенно суммарный коэффициент рождаемости демонстрирует резкое снижение в сельской местности. В ряде регионов СКР значительно ниже общероссийского уровня¹. При этом только в 34 субъектах Российской Федерации² предусмотрены мероприятия по поддержке семей с детьми, проживающих в сельской местности.

Сравнительный анализ действующих законодательных актов субъектов Российской Федерации и системы мер государственной семейно-демографической политики *свидетельствует о достаточности институциональных условий*, способствующих формированию брачных отношений и стимулированию деторождения, прежде всего вторых, третьих и последующих детей.

Тем не менее, следует отметить, что система мер государственной семейно-демографической политики и региональных программ повышения рождаемости ориентированы, прежде всего, на поддержку многодетных семей, малоимущих семей, что в свою очередь, безусловно, способствует повышению рождаемости.

¹ В Белгородской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Курской, Липецкой, Московской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской, Вологодской, Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областях, Республиках Адыгея (Адыгея) и Калмыкия, Республике Крым, Краснодарском крае, Волгоградской, Ростовской областях, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия – Алания, Республике Мордовия, Нижегородской, Саратовской, Ульяновской областях, Кемеровской области – Кузбассе, Магаданской области.

² В Воронежской, Ивановской, Липецкой, Московской, Орловской, Смоленской области, Республиках Карелия и Коми, Архангельской, Калининградской, Ленинградской, Псковской областях, Республике Адыгея (Адыгея), Республике Калмыкия, Республике Крым, Краснодарском крае, Ростовской области, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Татарстан (Татарстан), Удмуртской Республике, Пермском крае, Нижегородской, Самарской, Саратовской областях, Ямало-Ненецком авт. округе, Республике Алтай, Красноярском крае, Новосибирской, Омской областях, Республике Бурятия, Хабаровском крае, Амурской, Сахалинской областях, Еврейской авт. Области.

Социологический опрос, проведенный в рамках исследования, выявил негативное отношение респондентов к демографической политике, направленной на исключительно материальную поддержку. Как отмечают респонденты, современная демографическая политика не прививает никаких ценностей, присутствующих мотивационные позывы к рождению детей «ради денег», что способствует притоку рожениц-мигрантов.

Эксперты, опрошенные в рамках настоящего исследования, обратили внимание на то, что меры социальной поддержки, направленные на стимулирование рождаемости, должны проводиться не только в отношении малообеспеченных и многодетных семей, но и для стимулирования рождения первого и второго ребенка.

Особенно следует обратить внимание на обеспечение доступности и качества социальной инфраструктуры на селе: жилье, транспортная обеспеченность и иные социальные объекты.

В ходе социологического опроса, проведенного в рамках исследования, респонденты обращали внимание на элементарные бытовые проблемы. Например, при отсутствии личного автомобиля семьям с детьми и, особенно, многодетным, затруднительно добраться до отдаленных социальных объектов на такси. Правила дорожного движения [8] требуют для перевозки детей до 11 лет наличие специальных удерживающих устройств (кресел). Однако далеко не все автомобили «такси» оборудованы такими креслами, это, во-первых, а если оборудованы, то только одним креслом, что неудобно даже для семей с двумя детьми. И, во-вторых, стоимость таких услуг такси в разы повышается. Аналогичные трудности испытывают семьи, имеющие и один автомобиль в собственности. Например, три удерживающих устройства для перевозки детей (кресла) проблематично установить в автомашине, если, кроме детей, еще в нем передвигаются мама и папа. Во всех случаях требуется, как минимум, два авто, что, уже «не по карману» многодетным семьям.

Особенно эти проблемы испытывают семьи в сельской местности, где расстояния от места проживания до мест нахождения социальной структуры (поликлиник, детских садов, спортивно-развлекательных и культурных центров) достаточно велико, а местный общественный транспорт не доступен: или вообще отсутствует внутри поселка, села, или имеет недоступное расписание (один–два раза в день).

Как рассматривалось выше, в России на федеральном и региональном уровнях принимается достаточное количество мер поддержки, оказывающих стимулирующее воздействие к деторождению. Но, несмотря на это, рождаемость в стране продолжает снижаться, а это говорит о том, что есть еще направления стимулирования, которые не приняты и не реализованы.

Например, не учитывается изменения возрастных моделей рождаемости, а точнее: перенос рождения детей на более поздние сроки жизни. Средний возраст «первородящей» мамы в России составляет около 30–31 г.¹ Законодательство же ограничивает возраст молодой семьи 35 годами [9]. Если первого ребенка женщина родила в 30 лет (а ее муж, как правило, бывает старше), то второго и последующего она родит уже, как правило, выйдя из статуса «молодой семьи». Усматривается необходимость изменения законодательства в виде повышения возрастного ценза для понятия «молодая семья» [3].

В прессе много говорится о введении в правовой оборот понятия «студенческая семья» [9] и об оказании особых мер социальной поддержки таким семьям, воспитывающим детей. Так, в 264 университетах Российской Федерации предусмотрена льгота для таких семей в виде перехода с платного обучения на бюджетное².

Минобрнауки направило в вузы страны Методические рекомендации, направленные на оказание дополнительных мер социальной поддержки студенческим семьям с детьми [2]. На проведенном в 2024 г. Всемирном фестивале молодежи³ были обсуждены вопросы поддержки студенческих семей. В частности, была отмечена необходимость открытия при вузах комнаты матери и ребенка, предоставлении молодым мамам индивидуального учебного графика, оборудование семейных студенческих общежитий. В рамках реализации проектов по поддержке студенческой семьи Минобрнауки в 2024 г. анонсировало проведение конкурса на лучший проект по созданию инфраструктуры для молодой студенческой семьи «Помоги маме учиться»⁴. Победители конкурса получили около 2,4 млн руб. финансовой поддержки на формирование в своем вузе комнаты матери и ребенка или группы кратковременного пребывания детей. Однако следует обратить внимание, что такие социальные объекты должны оборудоваться в учебных заведениях высшего образования не на конкурсной, а на постоянной, причем, обязательной основе.

Как уже отмечалось ранее, остро стоит вопрос об обеспечении молодых семей жильем [5]. Современное состояние института «Семейная ипотека», которая направлена на решение указанной проблемы, активно критикуется экспертами. Получение семейной ипотеки увязано с приобретением жилья в новостройках, и

¹ В каком возрасте рожают россиянки // URL: <https://t-j.ru/birth-age/>

² В 2024 году в вузах России появится не менее 60 новых комнат матери и ребенка и групп кратковременного пребывания детей // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/molodezhnaya-politika/82753/>

³ Поддержку студенческих семей обсудили на Всемирном фестивале молодежи. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/molodezhnaya-politika/80035/?sphrase_id=8151982

⁴ Всероссийский конкурс «Помоги маме учиться» // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/82751/>

только в регионах, где недостаточно строится новое жилье, разрешено выдавать семейные ипотеки под покупку «вторички».

Процентная ставка по семейной ипотеке с каждым годом растет, на данный момент размер ее составляет от 6 до 8 %. Размер первоначального взноса при приобретении жилья на условиях семейной ипотеки варьируется от 20 до 50 %, что составляет значительную сумму для молодоженов. Из чего следует вывод, что далеко не всем молодым семьям доступно жилье по семейной ипотеке.

Разрыв цен на новостройки и «вторичку» достигает до 80 %¹. Молодым семьям, которые только начали зарабатывать совместный капитал, более интересным является приобретение «вторички», однако на ее покупку льготное ипотечное кредитование для них не распространяется. «Вторичка» доступна только по обычным ипотечным кредитам, размер которых на данный момент достигает более 25 %. Такие проценты называются экспертами «лучшей пропагандой чайлдфри»².

Выходом из ситуации стало бы предоставление молодым семьям социального жилья.

При анализе мер, направленных на стимулирование к деторождению, следует особо изучить такую категорию, как «прародительский труд» – это труд бабушек и дедушек по воспитанию детей, собственных внуков. Как отмечают специалисты, бабушки и дедушки в современном обществе выполняют роль «крупнейшего поставщика неформальных услуг по уходу за детьми» [7]. Исследователи усматривают необходимость поощрения такого труда. Результаты социологических опросов показывают, что помощь прародительского труда будет способствовать не только появлению желания родить следующих детей (так напрямую ответили 10 % опрошенных респондентов), но и предоставит родителям больше свободного времени для родительства, что косвенным образом также повлияет на их желание и возможность родить второго и последующих детей [6].

Среди мер поддержки бабушек и дедушек респонденты называли:

- материальное стимулирование со стороны государства;
- моральное поощрение: вручение грамот, благодарностей, освещение положительных примеров в СМИ;
- дополнительные льготы и скидки при покупке товаров и услуг и т. д.

На самом деле, многие родители пользуются «услугами» старшего поколения по уходу за детьми. Зачастую, бабушки и дедушки заменяют своим трудом учреждения дошкольного образования, занимаясь обучением и воспитанием своих внуков на дому. Фак-

тически, они осуществляют роль воспитателей «на дому», неся соответствующие физические, а иногда и материальные затраты. Родителям, чьи дети посещают детские сады, законодательно установлена компенсация части родительской платы за содержание ребенка в детском дошкольном учреждении [10; 11]³. Родители же, которые не пользуются услугами детских садов, прибегая к помощи старшего поколения, на наш взгляд, несколько дискриминированы по отношению к родителям, получающим дополнительную материальную поддержку со стороны государства на уход за детьми. В этой связи представляется возможным предусмотреть в рамках средств, выделяемых на компенсацию затрат на детские дошкольные учреждения, поощрение бабушек и дедушек, взявших на себя уход за своими внуками. Такой подход, по мнению исследователей, мог бы стать одним из мотивационных факторов к деторождению. В этой связи предлагается:

рекомендовать субъектам Российской Федерации выделить в качестве отдельной категории для мотивации к деторождению старшее поколение, как лиц, в отношении которых необходимо предусмотреть мотивационные мероприятия, косвенный результат которых станет мотивационным фактором к деторождению внуков и правнуков. Например, проведение отдельных конкурсов, круглых столов и иных мероприятий с категорией бабушек и дедушек: «Лучшая бабушка», «Дедушка и внук – преемственность поколений». Причем такие мероприятия следовало бы присовокупить к реализуемым субъектами Российской Федерации различным программам долголетия;

рекомендовать субъектам Российской Федерации в своих законодательных актах о дополнительных мерах социальной поддержки семей с детьми материальное поощрение бабушек и дедушек, взявших на себя заботу по уходу за внуками.

Лучшие социальные практики по поддержке семей с детьми оцениваются на Всероссийском конкурсе «Будущее – это мы»⁴. В целом указанный конкурс направлен на поддержку многодетных семей. В качестве лучших социальных практик определены:

- летняя досуговая площадка «Смайлики»⁵ (Ивановская область), на базе которой организован летний отдых детей из многодетных семей: около 40 детей могут на этой площадке. Финансирование отдыха организовано за счет спонсорской помощи социальных партнеров;
- «Социокультурное развитие «Спицына Хутора» через инициативы многодетной семьи (Пензенская область), на базе которой многодетная фермерская семья организует фестива-

¹ Разрыв в ценах на новостройки и вторичное жилье вырос до 80%. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/689c535b9a7947326f91e8bf>

² Слущкий назвал процент по ипотеке «лучшей пропагандой чайлдфри». <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/05/20/25829438.shtml?updated>

³ Региональные законодательные акты

⁴ БУДУЩЕЕ – ЭТО МЫ! // URL: <https://многодетные-семьи.рф/конкурсpraktik>

⁵ Летняя досуговая площадка «Смайлики» // URL: <https://praktikaregion.ru/practice/3550>

- ли и праздники для многодетных семей¹;
- фестиваль семейного волонтерства «Добрый дом» (Ханты-Мансийский автономный округ), где организованы совместные интерактивные игры и творческие задания для родителей и детей многодетных семей [9].

Заключение. Выводы.

Анализ показал, что в большинстве своем все региональные программы содержат типовые, определенные на федеральном уровне, мероприятия, некоторые из которых имеют обязательный, а не дополнительный характер.

Согласимся с мнением исследователей о необходимости принятия более масштабных мер, влияющих на демографическое поведение (на брачность, рождаемость), чем просто пособия и льготы [1]. Исследование показало необходимость рассмотрения дополнительных, актуализированных направлений для мотивации и стимулирования рождаемости, которые могут быть реализованы на уровне субъектов Российской Федерации.

В целом, анализ региональных программ повышения рождаемости показал, что регионы серьезно подходят к вопросам мотивации к деторождению. Опыт их работы следует изучать более тщательно, а лучшие программы и мероприятия - поощрять и транслировать на всю страну. С этой целью предлагается разработать проект конкурса всероссийского на лучшую региональную программу повышения рождаемости, на лучшие практики такой работы, как, например, проводится конкурс лучших практик по поддержке семей с детьми-инвалидами [4].

Список источников

1. Елизаров В. В. Избранные труды: сборник статей. М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023.
2. Методические рекомендации по открытию групп кратковременного пребывания детей и/или комнат матери и ребенка для студенческих семей в образовательных организациях высшего образования, утв. Минобрнауки России // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=458825&dst=1000000001&cacheid=996BAF8E365A77E0A860014B6969D501&mode=splus&rnd=ZbyLktU2GZBPCTDK#ti0VktUo5FO31PMml>
3. Титор С. Е. Социальная защита многодетных отцов // Вестник университета. 2022. № 7. С. 192–199.
4. Титор С. Е., Букалерева Л. А., Каменева Т. Н., Мышко Ф. Г., Попов О. В. Социальная поддержка детей-инвалидов и семей, в которых они воспитываются: некоторые аспекты правового регулирования. М., 2024.

5. Титор С. Е., Елифанов А. Е., Каменева Т. Н., Лаас Н. И., Мышко Ф. Г., Алимова Е. Н. Правовое регулирование комплексной поддержки и социальной защиты детей-инвалидов и семей, в которых они воспитываются // URL: <https://book.ru/book/953581>
6. Шамаева Е. Ф. Методика оценки демографических факторов качества жизни населения регионов России на основе индекса жизнеспособности общества. Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2024. Т. 20. № 3 (64). С. 25–31.
7. Smethers S. What are the issues affecting grandparents in Britain today? // Quality in Ageing and Older Adults. 2015. Vol. 16 (1). P. 37–43.
8. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=510328&dst=100423#Lx2MktU6TXQVSH5I1>
9. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=510608&cacheid=45109AE8938373EFD4E4E21328E30F3E&mode=splus&rnd=ZbyLktU2GZBPCTDK#PKbZktUJWuck7Tw7>
10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=511253&dst=101640&field=134&rnd=6wMzgQ#CxrftUIbrzljX1o>
11. Постановление Правительства РФ от 27 мая 2023 г. № 829 «Об утверждении единого стандарта предоставления государственной и (или) муниципальной услуги «Выплата компенсации части родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных организациях, находящихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации» // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=448232&dst=1000000001&cacheid=EE7CCF03CB22D1C41F2CD4201609B0E8&mode=splus&rnd=CFAFC4B22075A1B2F2F0A497B0FE8AAB#4mDfftUgF5PtJ1lv>

References

1. Elizarov V. V. Selected works: collection of articles. M. : Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University, 2023.

¹ URL: https://многодетные-семьи.пф/itogy_forum_2025/tpost/e2fdacjsel-regioni-rf-predyavili-luchshie-praktiki

2. Methodological recommendations for the opening of groups of short-term stay of children and/ or rooms of mother and child for student families in educational institutions of higher education, approved by Ministry of Education and Science of Russia // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=458825&dst=1000000001&cacheid=996BAF8E365A77E0A860014B6969D501&mode=splus&rnd=ZbyLktU2GZBPCTDK#ti0VktUo5FO31PMml>
3. Titor S. E. Social protection of fathers with many children // Bulletin of the University. 2022. No. 7. P. 192–199.
4. Titor S. E., Bukalerova L. A., Kameneva T. N., Myshko F. G., Popov O. V. Social support for disabled children and the families in which they are raised: some aspects of legal regulation. M., 2024.
5. Titor S. E., Epifanov A. E., Kameneva T. N., Laas N. I., Myshko F. G., Alimova E. N. Legal regulation of comprehensive support and social protection of children with disabilities and the families in which they are raised // URL: <https://book.ru/book/953581>
6. Shamaeva E. F. Methodology for assessing demographic factors of the quality of life of the population of Russian regions based on the index of viability of society. Sustainable innovative development: design and management. 2024. Vol. 20. No. 3 (64). P. 25–31.
7. Smethers S. What are the issues affecting grandparents in Britain today? // Quality in Ageing and Older Adults. 2015. Vol. 16 (1). P. 37–43.
8. Decree of the Government of the Russian Federation of October 23, 1993 No. 1090 «On the Rules of the Road» (together with the «Basic provisions on the admission of vehicles to operation and duties of officials to ensure road safety») // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=510328&dst=100423#Lx2MktU6TXQVSH511>
9. Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020 «On Youth Policy in the Russian Federation» // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=510608&cacheid=45109AE8938373EFD4E4E21328E30F3E&mode=splus&rnd=ZbyLktU2GZBPCTDK#PKbZktUJWuck7Tw7>
10. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation» // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=511253&dst=101640&field=134&rnd=6wMzgQ#CxrftUIbrzljX1o>
11. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 27, 2023 No. 829 «On approval of the unified standard for the provision of State and (or) municipal services «Payment of compensation for a portion of parental fees for the supervision and care of children in state and municipal educational organizations located in the territory of the relevant subject of the Russian Federation» // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=448232&dst=1000000001&cacheid=EE7CCF03CB22D1C41F2CD4201609B0E8&mode=splus&rnd=CF AFC4B22075A1B2F2F0A497B0FE8AAB#4mDfftUgF5PtJ11v>

Информация об авторах

Ф. Г. Мышко – доцент кафедры частного права Государственного университета управления, доктор юридических наук, доцент;

А. К. Бикманова – ассистент кафедры частного права Государственного университета управления.

Information about the authors

F. G. Myshko – Associate Professor of the Department of Private Law at the State University of Management, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

A. K. Bikmanova – Assistant Professor at the Department of Private Law at the State University of Management.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 21.10.2025; принята к публикации 28.10.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 21.10.2025; accepted for publication 28.10.2025.